

Николай Матвеев

Край земли

12+

Николай Матвеев

Край Земли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48851925

SelfPub; 2019

Аннотация

Рассказ о том, что стоит жить, так как получается, ведь рано или поздно мы все стоим у края и в наших силах не ступить во мрак.

Она сидела на краю земли, свесив ножки в пропасть, в вечное и постоянное ничто. По её левую руку было бесконечное зелёное поле. А за ним, где-то там, куда не хватало взгляда, где-то далеко-далеко, был другой край света. Справа от неё лежала толстая тетрадь, открытая где-то на предпоследнем листе. Лист был разделен пополам, синей вертикальной чертой, ручка, которой была проведена линия, лежала посередине тетради. Одна половина открытого листа, та, что справа, была расчерчена множеством маленьких линий, неровных, детской рукою нарисованных. Вторая же, была почти пуста, лишь пара чёрточек, и всё. А дальше, чуть подалее тетради, шагов через пятнадцать, начинался хвойный лес. Хмурые ели нависали над землёй и пытались проткнуть небо своими острыми макушками. Задорные сосны, с задранными юбками кидались шишками в землю и щекопали небо. А где-то там, в воображаемом пространстве, за нескончаемым лесом, был... ещё один край света.

Она сидела на краю земли, и волосы её трепетали на ветру.

Она сидела на краю света и гладила руками юбочку, напевая песенку. И солнце ласково гладило её по коже, где-то в пространстве, на самом краю света, оберегая её от падения. А где-то за её спиной, там, за далёкою чертою горизонта, за бабочками и корнями елей, за лютиками и следами волка, там был... край света. Но прежде были города, селения и просто одинокие дома. Там были паровозы, дым из труб,

мобильные системы, самолёты, компьютеры и заводные танки. И были самокаты и ракеты, кино и тысячи пружин в часах, разбитые фары автомобилей и шорох свеженьких купюр. Там были остановки сердца и театральные подмости, пера скрипенье по бумаге и лейбл «GUCCI» на рубашке. И были бритые подмышки и были грязные слова, расписанные стены в туалете, раскрошенные корки хлеба, запитое вином воронье мясо, газеты, брошенные стопкой у подъезда, улики и остывшая еда, призывный цокот по асфальту каблучков, рассерженные львы и тараканы, разряженный в убийцу пистолет, открытые гробницы фараонов и спрятанные под кроватью мандарины. И были парики, шиньоны, раздавленные самосвалом кошки, разодранные книги и смешные дети, абсент и сигариллы, созвездья в телескопах и в застрявшем лифте секс. И расщеплённый атом. И последний вздох. Там было много чего, там было даже то, что страшно вспомнить и произносить. А потом... был край света.

И свету не пробиться было сквозь чернеющую мглу, за краешком земли, чуть дальше вытянутых рук, конец был света и непролазное ничто, густое, мрачное, чужое. Она смотрела в ту непроницаемость, и Бог один лишь знает, что там видела. Она напевала песню про зайца и гладила ручками юбочку, ей было на вид лет девять.

Сзади, со стороны бетонных домов и смеха, сошедших с ума человеков, послышался шум мотоцикла и девочка, моргнув, взяла в руки тетрадь и ручку, она обернулась и стала

ждать появления двухколёсной машины. По пыльной дороге, появившись из-за деревьев, ехала блестящая красная Хонда, мотоциклист был похож на космонавта. Он подъехал к девочке, подождал, когда осядет пыль, снял свой распрекрасный шлем с рисунками костей и пламени, он подмигнул девочке.

–

Привет, сидишь?

–

Привет, – ответила девчонка, – сижу.

–

А тебе вот так не страшно, сидеть, с обрыва свесив ножки? Упасть-то не боишься?

–

Нет. Я же осторожно сижу.

–

Понятно. – Мотоциклист достал из кармана пачку сигарет и вынул одну. Он задумчиво всматривался в темноту.

–

А зачем ты приехал на самый край земли? – Спросила девочка, вновь отворачиваясь к бездне личиком.

–

А это разве край земли? – Он вынул зажигалку и прикурил сигарету.

–

Да, ты что, не видишь? – Девочка обвела пустоту худень-

кой ручкой.

Мужчина перекинул ногу с противоположной стороны мотоцикла и теперь стоял, опершись задом на сиденье, и курил, задумчиво разглядывая снова темноту.

—

Здесь край света, — девочка указала пальчиком, казалось, что в какую-то конкретно точку.

—

Возможно, — ответил ей мотоциклист.

—

Так зачем же ты приехал сюда?

—

Я просто ехал, я не выбирал дорогу. Дорога выбирала меня, она меня направляла, ждала и гнала со всех сил. И вот я на краю земли, смотрю на конец света и покурываю сигареты. Не это ли прекрасный самый день, в моей погоне-жизни?

—

Ты хочешь посмотреть, что там? — Она взглянула мотоциклисту в глаза, согрев его глубоким взглядом голубых, порочных глаз. Таких, у детей, не бывает.

—

Нет, ещё успею. Я не осмотрел ещё и этот свет, а ты мне предлагаешь перейти уже на тот.

—

Ну тогда, пока, захочешь, приезжай. — И девочка, как показалось, потеряла всякий интерес.

–
Обязательно! Скажи мне, а куда ведут эти дороги?

–
Что, теперь вдруг хочешь сам дорогу выбирать? – Она улыбнулась, как улыбается Бог. – Вот эта налево, а эта – направо.

–
Ты чертовски права, малышка! – Он порылся где-то под одеждой, под кожаным комбинезоном, и выудил маленького плюшевого мишку. – Возьми подарок, это мой талисман. Глупо, правда? Пусть он будет у тебя.

–
Спасибо!

Девочка протянула ручку и взяла из ладоней мотоциклиста смешного плюшевого мишку. Она погладила его и положила на коленки. Она смотрела, как человек заводит мотоцикл.

–
Не упали, будь осторожна! – Сказал ей мотоциклист и, выбросив окурок в пустоту, надел искристый шлем, и тихо, чтоб поднять поменьше пыли, поехал по дороге, что вела за лес.

Девочка махала ему вслед рукой, пока он не скрылся из виду, затем улыбнулась, погладила мишку, взяла тетрадь и нарисовала маленькую палочку, в графе почти пустой, на левой половине листа.

Корни растерянно щупали пустоту, трогая мрак, ища опору и пищу. Цветы наклонялись, и семя роняли в бездну. Девочка, сидя на краю земли, свесила ножки, болтала ими и пела детскую песню. И солнечный свет нехотя освещал край земли, совсем не волнуясь за то, что за краем.

—

Ты что тут сидишь?

Громогласно разнеслось над головою девочки. Она испугалась и нервно повернула голову. Над ней возвышалась, как каменный столб, противная старая женщина. Она упёрла руки в бока и грозно смотрела на девочку с плюшевым мишкой в руках.

—

Здравствуйте, тётя. — Ответила девочка, увидев это создание.

—

Ты, почему здесь одна? А ну-ка вставай, а то сейчас упадёшь, разобьёшься! Что я скажу твоим родителям?! Кто твой отец?!

—

Свет. — Спокойно ответила девочка.

—

Не говори глупостей! И вообще, вставай, разобьёшься, говорю! — Женщина побагровела.

—

Как же я разобьюсь, если там ничего нет? – всё так же спокойно говорила девочка.

–

Как же нет, если есть обрыв, то есть и дно! Вот так! – Тем не менее, тётка покосилась на край земли.

–

Но это же край земли, конец света...

–

Ха-ха-ха! Не говори глупостей! Там – обрыв, ты можешь упасть и разбиться!

–

Нет, не могу.

–

Какой вредный ребёнок!

Женщина-каменный-столб подошла к краю земли, с хрюканьем села на карачки и, стала шарить во тьме, пытаюсь найти хоть что-то.

–

Чем заставляют заниматься старых людей! – бурчала она.

–

Там нет ничего, тётенька, вы можете упасть. – Девочка сказала это очень вежливо. Наверное, слишком вежливо.

–

Не учи старших!

И с этими словами эта человеческая туша сорвалась в бездну. Девочка услышала крик, но недолгий, он потерялся во

тьме, так же как тело и злость этой старой женщины. Девочка осторожно положила мишку на траву и взяла тетрадку в руки. Вытащила ручку и нарисовала маленькую вертикальную чёрточку в правой колонке, забитой подобными ей линиями уже на четверть. Она закрыла тетрадь, заложив ручку на нужной странице, и положила её рядом. Она устремила в вечность взгляд, она замурлыкала песню тихонько.

Земля осыпалась в пустоту. Земля пропадала, как души людей, однажды земля пропадёт целиком, и душам негде будет существовать. Но это будет потом, а сейчас на самом краю бездны, где пропадающая земля обнажала замерзающие корни, где насекомые бежали дальше от края, где черви, пощупав тьму, скорее ползли сквозь толщи почвы обратно, где семена не росли, боясь потревожить землю, сидела девочка в короткой юбочке и белой рубашке, с красивым алым бантом в волосах.

И у неё за спиной послышался топот стремительных детских ножек. Она его знала, она даже не обернулась, потому что всё будет как прежде, всё будет точно так, как всегда. Топоток становился всё громче, а девочка, нехотя будто, открыла тетрадь и взяла в руки ручку. И в миг, когда жестом уверенным, чётким, она рисовала черту, в том месте, где множество линий, сквозь неё, как сквозь ветер, промчался мальчик в голубеньких шортах и синей футболке. Он оттолкнулся маленькими ножками от края земли и прыгнул в

чёрную бездну. На лице его была уверенность, он знал, что там что-то есть. Он был уверен, что в прошлый раз он просто не допрыгнул до того конца обрыва. Разные обличья, разные условия и методы, но постоянно тот же результат – он пропадает в бездне, как земля, он исчезает, чтобы так же упрямо вернуться, и так же упрямо прыгнуть во тьму!

Всего через миг, от него остаётся лишь память, отпечатанная на клетчатом бумажном листе.

И девочка подвинулась немного, и сразу после этого, в том месте, где она была мгновеньем раньше, осыпался кусок земли. Со стороны казалось, что тьма его откусила от края, всё больше сжирая от мира. И маленький плюшевый мишка подвинулся с девочкой вместе, он тоже теперь наблюдал за тьмой, за краешком света, казалось, что мишка живой, но это всего лишь игрушка, пусть чей-то талисман, но он из плюша и тряпок.

А тем временем, женщина в красном коротком платье и туфлях на высоких каблуках, утопающих в почве, подошла к девочке и села рядышком с ней. Она закурила длинную сигарету, вставленную в мундштук, и сняла с ног туфли.

—

Привет, девочка.

—

Здравствуйте, как Ваше здоровье?

—

Спасибо, не очень.

–

Я вижу. А Вы знаете, что здесь край земли? – Спросила девочка, глядя на красивый профиль женщины.

–

Хм. – Та ухмыльнулась, – так вот куда меня все обещали увезти.

–

Возможно. Хотите посмотреть, что там?

–

Спасибо, я и так всё это видела, и счастья это мне не принесло.

–

Тогда зачем Вы здесь?

–

Случайно. Я искала выход из тупика, и кажется, нашла. – Женщина выбросила в пропасть мундштук с остатком недокуренной сигареты.

–

Случайно не бывает ничего. Мне кажется, что Вы специально, подсознательно искали это место, и вот, нашли. Теперь не знаете, что с этим делать дальше. – И девочка к груди прижала плюшевого мишку.

Последовало странное молчание, которое сопровождало медленное продвижение слёз, неторопливо утекавших по щекам из глаз красивой женщины.

–

А это край света – сказала девочка, указав куда-то в небо. И тяжело вздохнула.

И женщина запрокинула голову, глядя в небесную гладь, в то место где небо странным образом искривлялась и становилась частью тёмной бездны. И на глазах её сверкали бриллианты слёз.

–

Спасибо, – прошептала женщина в ответ.

–

За что, за то, что вы нашли край света? – Глаза девочки тоже увлажнились, она дрожала.

–

Нет, – улыбнулась красивая женщина, – за то, что ты помогла мне найти край себя.

Женщина надела на тонкие ножки туфли, взглянула в лицо девочке, погладила её по голове и тронула за кончик носа. А после, незаметным, лёгким жестом, помогла себе сорваться с краешка земли.

И девочка заплакала горячими слезами, она открыла верную тетрадь и посмотрела на разделенную пополам страницу. На левой половине были только три кривые чёрточки, на правой больше сотни. И девочка не знала, куда поставить чёрточку, что объясняла жизнь красивой женщины. Она смотрела на клетчатый листок и не решалась провести черту. В конце концов, она нарисовала их в обеих половинах.

—

И что мы плачем? — Услышала она знакомый голос.

Девочка поспешно вытерла платочком слёзы и улыбнулась старому знакомому. В сырости слёз и жалости плача, она даже не услышала, как подъехал мотоцикл.

—

Я уже не плачу.

—

Вот так-то лучше! — Сказал мотоциклист и, оставив своего железного коня, сел рядом с девочкой, туда, где только что сидела женщина.

—

Узнал, куда ведут дороги?

—

Да я давно узнал это. Все дороги ведут сюда. На край света.

—

И что ты теперь будешь делать? — слегка испуганно спросила девочка и посмотрела мотоциклисту в глаза.

—

Вот думал: не принять ли твоё предложение.

Девочка испуганно прижала ручки к груди, в ладонях сжимая маленького плюшевого мишку.

—

Да, думаю, успею, ведь в мире всегда есть та дорога, кото-

рая ведёт к другому краю и, если не понравится мне там, я ведь могу остановиться и посередине. – И он лёг на спину, закрыл глаза и сунул в рот травинку.

–

А если ты поймёшь, что все твои дороги, все поиски, скитанья – всё чушь и напрасно прожитое время? Что если поздно начинать всё снова, что если нет сил?

–

Не поздно что-то начинать, пока ты не на самом краю. А когда ты на самом краю, то всегда можно сделать шаг обратно.

–

Ты пахнешь бензином. – Просто сказала девочка и взяла с травы тетрадь.

Она открыла её всё на той же странице и жирными линиями зачеркнула на левой части листка чёрточку красивой женщины.

Они сидели на краю земли и говорили о дорогах. А потом мотоциклист уехал, и девочка осталась одна. Она смотрела на осыпающиеся комочки земли и на падающие в бездну листья и цветы.

А потом её позвала Мать Тьма, и девочка, собрав свои вещи, побежала домой.

Август-сентябрь 2007г.

Для обложки использована часть картинки с бесплатного хостинга <https://sun9-34.userapi.com/c854524/v854524835/51a0d/h9UXf0ux26Y.jpg>